

Орфей улыбнулся, глядя на их реакцию; они замерли, как ледяные скульптуры.

Было забавно наблюдать за их реакцией. Он знал, что они слишком потрясены его словами. Кто мог их винить? Он только что сказал, что в царстве богов-создателей, помимо него, наверное, никто не сможет вернуть кого-то мертвого.

«Ну, я осмелюсь сказать, что для тех самых богов-создателей это почти невозможно. Я могу это сделать благодаря особенностям моей расы. Это не воскрешение, потому что, когда я впервые увидел ее душу, все еще бродящую рядом, я поймал ее и спрятал. Если бы не это, я бы не посмел заявлять, что смогу вернуть ее. Если бы ее душа исчезла, попав в круг реинкарнации, я бы не смог ее вернуть; это не запрещенное возрождающее заклинание Эмеи; ее заклинание из потерянной цивилизации. Только у Эмеи есть полное заклинание, потому что у нее есть с ним связь».

Через некоторое время Люцифер опустился на колени и с дрожащим голосом спросил.

«Прости, Господин, не то чтобы я сомневаюсь в тебе, но сможешь ли ты вернуть Фрейю?»

Даже Немезида смотрела на Орфея с надеждой.

Посмотрев на этих двоих, Орфей ответил с улыбкой: «Я верну ее, но она будет не такой, как раньше; прежде мне нужно кое-что сделать».

Когда отец и дочь услышали подтверждение Орфея, они пришли в неописуемый восторг и разрыдались; им было все равно до всего, лишь бы она вернулась живой.

Немезида бросилась к его груди со словами: «Кайл, ты сможешь вернуть маму? Я сделаю все, что угодно. Спроси меня, я сделаю».

«Не смей быть такой непочтительной к нашему Господину, перестань так к нему прижиматься и называть его по имени». Люцифер отчитал Немезиду.

Махнув рукой, чтобы остановить их, Орфей сказал, обращаясь к Люциферу:

«Пусть будет так, Люцифер. Дашь ли ты ответ?»

«Да, Господин мой, прошу вас, помогите нам; что мне нужно сделать?» Люцифер попался на крючок.

Орфей улыбнулся и ответил.

"Ничего серьезного, но видишь ли, я отличаюсь от тебя, я отличаюсь от всех других рас в этом мире. Не спрашивай, потому что ты не поймешь. Ты должен знать, что я серьезно ранен; если бы не это, я бы смог помочь тебе раньше и сразу же вернуть твою жену. Я использовал

последние остатки своей энергии, чтобы помочь тебе тогда, и теперь мне нужно что-то, чтобы вернуть твою жену. Мне нужна кровь Немзиды; мне нужно выпить ее кровь."

Сказав это, Орфей выждал и понаблюдал за реакцией Люцифера. Как он и ожидал, выражение лица Люцифера похолодело, когда он упомянул свою дочь; он невольно начал излучать намерение убить.

Ухмыльнувшись, Орфей решил любезно напомнить ему

Успокойся, я не собираюсь ее убивать, но она упадет в обморок, если я высосу немного ее эфира крови. Клянусь, не перестараюсь, и, кроме того, то, что я сказал, что серьезно ранен, не означает, что ты можешь продемонстрировать против меня намерение убить. Я с легкостью могу убить тебя и высосать весь ее эфир крови, если захочу, в этом не сомневайся.

В конце своего предложения Орфей выпустил давление; Люцифер мгновенно почувствовал себя так, словно стоит перед богом смерти; любое неверное движение или слово, и он будет автоматически стерт из этого мира. Он чувствовал себя незначительным муравьем перед Орфеем, и в очередной раз ему напомнили, что этот молодой человек может убить его в любой момент.

Он поспешно встал на колени, прося прощения.

"Пожалуйста, прости этого глупца, пожалуйста, не обижайся. Я не имел этого в виду..."

Орфей вздохнул.

Ну, я могу понять его, даже если у меня нет детей; Немезида была его единственным оставшимся ребенком, его единственной оставшейся опорой; он любил ее больше, чем что-либо, и не позволит никакому вреду или несчастью постичь ее.

Внезапно сказала Немезида.

"Я сделаю это, папа, позволь мне сделать это, не пытайся изменить мое решение; я тоже должна внести свой вклад; я не могу позволить тебе делать все. Пожалуйста, не говори ничего, и, кроме того, я знаю, и ты знаешь, что Кайл не сделает ничего, что может мне навредить. Мы просим о помощи, и это нормально заплатить соответствующую цену".

Получив ее одобрение, Орфей приблизился к ней с уже вытянутыми клыками; он пронзил ее белую, как нефрит, шею, жадно высасывая ее кровь. Она была восхитительна на вкус; это было почти похоже на зависимость. Он почувствовал, что несколько восстановился, поэтому быстро отделился от Немезиды, она выглядела бледной, но при этом румяной. Люцифер ошеломленно смотрел на них. Немезида потеряла два уровня.

Орфей ощутил силу. Он не был в лучшей своей форме, но с этой силой мог приступить к своему плану. Он приказал им отступить. Убедившись, что они отступили, он откусил себе большой палец, и ярко-красная кровь начала вытекать, но, как ни странно, она не упала на землю. Она остановилась в воздухе; двоих позади него поразило увиденное. Он усмехнулся и продолжил. Стал складывать сложные ручные печати и в то же время начал распевать:

[Я создал тебя, ты будешь моей дочерью, твое имя будет наводить страх на твоих врагов. Ты

будешь правительницей ночи, внушая страх самому миру. Оживи, моя дочь; тебя будут звать Никс.]

Грохот!

Мир задрожал, и сверху посыпались молнии.

Перед Орфеем образовался большой магический круг. Его кровь начала трансформироваться, принимая человеческий облик. Из него вытекло еще больше крови, и через несколько минут перед ним возникла человеческая фигура.

Результат явился спустя пять минут в виде человека. Человек перед Орфеем был не слишком высоким. Ее рост был 1,65 м. Это была девушка, на вид ей было около восемнадцати лет. Ее фарфоровая кожа была бела как снег, фигура – изящная, грудь – пышной (третий размер). У нее были черные, темнее ночи, длинные, до самых ягодиц волосы. Она была прекрасна, не хуже, чем Немезида. У нее были красные, как кровь, ярко-красные глаза. Ее лицо было бесстрастным, холодным, она преклонила колени и холодным голосом сказала:

“Благодарю вас, отец. Никс явилась; ваши враги будут моими врагами, все мое – ваше, отец. Что прикажете?”

Хорошо.

Его первое творение действительно было сильным, сила Никс превзошла его ожидания, но это было к лучшему. Люцифер и Немезида застыли, не веря тому, что только что произошло. Какое чудовище, подумали они.

Никс была первозданным мастером 3-го уровня.

“Сейчас нет необходимости в действиях, Никс, сперва оденься. После этого, ознакомьтесь со своей силой. Вы вторая представительница нашего вида. Я назвал этот вид Вампирский клан. Мир будет трепетать, услышав название нашего клана”,—провозгласил Орфей.

Грохот!!!

Мир загудел в очередной раз.

Никс создала платье; оно прикрывает только одно плечо, оставляет другое оголенным и ниспадает красивым воротником. Платье сидит комфортно, отвлекая внимание от её груди, но при этом не выглядя неопрятно.

Руки были прикрыты только до половины. Рукава были простыми, но в то же время элегантными. Прекрасное сочетание грации и стиля.

Талия у платья была широкой, но оно сидит свободно. Бант был обернут вокруг неё и нежно лежал на её поясице.

Ниже талии платье расширяется и имеет стиль платья в цыганском стиле. Платье достигает чуть выше колен и имеет одинаковую длину повсюду.

Она носит туфли на низком каблуке, странный, но, очевидно, идеальный выбор; весь ансамбль черный с головы до ног.

Сделав это, она встала позади своего господина.

Орфей глубоко вздохнул, прежде чем щелкнуть пальцами, вытащив труп Фрейи перед собой, затем он снова откусил себе палец; капля ярко-красной крови вытекла и упала между бровями Фрейи, ее тело задрожало, и он начал формировать еще один набор ручных печатей, на этот раз, чтобы отправить ее душу в свое тело. Он успешно сделал это; после этого он провозгласил: «Восстань, моя новая дочь, я добавил к твоему имени Клэр. Теперь присоединяйся к своей семье; они ждут тебя».

Фрейя встала на колени перед Орфеем и сказала: «Спасибо, отец, твоя дочь благодарна за то, что ты дал ей еще один шанс».

Она встала, снова поклонившись; на этот раз она повернулась в сторону Люцифера и Немезиды, те дрожали, не веря в то, что только что произошло, но они были вынуждены поверить после слов Фрейи:

"Милая, кажется, ты не рада меня видеть, почему ты так пусто смотришь на меня? Даже моя малышка Неме, судя по всему, не рада видеть свою маму. Всклип! Маме здесь грустно, очень грустно".

Немезида запрыгнула в грудь Фрейи и заплакала; она была так счастлива снова увидеть свою мать; хотя и верила в Орфея, малая часть ее души сомневалась, но теперь Орфей доказал, что он может сделать то, что обещал, и сделал это, и она была безмерно счастлива. Люцифер ошеломленно смотрел на них, открывая и закрывая рот, как рыба, выброшенная из своего пруда. Фрейя бросила на него строгий взгляд; он тут же присоединился к ним.

"Какое замечательное семейное воссоединение, лучше дать им немного времени", - так зарождалась их связь и так они узнавали друг друга.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/71498/3015289>